На правах рукописи

Чжао Лэ

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ И КИТАЕ

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:	**Андреева Любовь Васильевна** доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Макарова Ольга Александровна** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и корпоративного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
	Алексеенко Александр Петрович кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры коммерческого права Юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Ведущая организация:	**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится 28 апреля 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242 ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент **О. А. Тарасенко**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность темы исследования определена тем, что на практике торговая деятельность между хозяйственными обществами в России и компаниями в Китае становится все более активной и демонстрирует тенденцию к быстрому росту. Согласно статистическим данным, опубликованным Главным таможенным управлением КНР 13 января 2025 г. за период 2024 г., объем торговли между Китаем и Россией в 2024 г. достиг 244,819 миллиардов долларов США, увеличившись на 1,9% в годовом исчислении. При этом экспорт Китая в Россию составил 115,499 миллиардов долларов США, увеличившись на 4,1%, импорт Китая из России составил 129,32 миллиардов долларов США[1]. Как в России, так и в Китае с каждым годом увеличивается число хозяйственных обществ (компаний), которые являются главным субъектом предпринимательской деятельности и корпоративных действий. По Единому государственному реестру юридических лиц Федеральной налоговой службы на 1 октября 2025 г. в России количество обществ с ограниченной ответственностью оставляет 2 485 688, акционерных обществ — 53 273, в том числе публичных акционерных обществ — 812, непубличных акционерных обществ — 38 707[2]. В Китае по состоянию на конец января 2025 года количество компаний достигло 56,707 млн[3]. Из этих данных можно сделать вывод о том, что компании в Китае и хозяйственные общества в России выступают главными субъектами предпринимательской деятельности, корпоративных действий и китайско-

---

[1] Статистика Главного таможенного управления: объем торговли между Китаем и Россией в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: https://sputniknews.cn/20250113/1063595701.html (дата обращения: 26.10.2025).

[2] Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.10.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15764462/ (дата обращения: 26.10.2025).

[3] Сведения о работе по государственной регистрации компаний по состоянию на 30.01.2025. [Электронный ресурс]. URL: http://finance.people.com.cn/n1/2025/0306/c1004-40431922.html (дата обращения: 26.10.2025).

российского оборота, их количество в обеих странах и динамизм российско-китайской торговли растут с каждым годом.

Следует также отметить, что 29 декабря 2023 г. был принят Закон о компаниях КНР в новой редакции (далее по тексту — Закон о компаниях 2023 г.), который внес существенные изменения в правовое положение китайских компаний с учетом актуальной объективной реальности в Китае. За последние годы российское законодательство о хозяйственных обществах также неоднократно подвергалось изменениям, что привело к изменению правового положения хозяйственных обществ. В условиях сложившегося экономического и торгового сотрудничества, а также обмена в сравнительном правоведении между двумя странами, исследование и анализ правового положения хозяйственных обществ в России и правового положения китайских компаний, предусмотренного Законом о компаниях КНР 2023 г., с точки зрения сравнительного правоведения представляется своевременным и актуальным.

Нельзя игнорировать и то, что в условиях широкого применения информационных технологий и искусственного интеллекта в корпоративных действиях хозяйственных обществ в России и компаний в Китае традиционное корпоративное право в обеих странах сталкивается с влиянием цифровизации, а именно — с необходимостью эффективно регулировать быстро развивающуюся деятельность корпоративного управления в условиях цифровой экономики. Искусственный интеллект активно внедряется в процессы корпоративного управления, в том числе в подготовку и принятие управленческих решений. Как показало исследование Национального совета по корпоративному управлению и Национального объединения корпоративных секретарей, в ходе которого опрашивались российские хозяйственные общества (36 ведущих российских компаний и банков), почти все общества (97,2%) перенесли свои бизнес-процессы в той или иной степени в цифровой формат; 38,9% обществ применяют цифровые технологии в ограниченном объеме в рамках существующих бизнес-процессов; в 58,4% обществ цифровые технологии внедряются параллельно с пересмотром бизнес-процессов или даже как часть общего плана по переводу всех

процессов в цифровой формат[4]. Подобная цифровизация хозяйственных обществ, бесспорно влияющая на правовое положение компаний, происходит и в Китае. В 2020 г. в Китае искусственный интеллект был признан важной составляющей экономического и социального развития процесса строительства «новой инфраструктуры», а в 14-ом пятилетнем плане было указано на необходимость содействия глубокой интеграции интернета, больших данных и искусственного интеллекта с различными отраслями экономики. Согласно статистике, в 2023 г. около 89,84% компаний в Китае использовали искусственный интеллект для управления корпоративными действиями[5]. Искусственный интеллект и цифровые технологии выступают как новые элементы, влияющие на правовое положение хозяйственных обществ (компаний), что делает актуальным обмен полезным опытом в сфере законодательства о хозяйственных обществах (компаниях) между двумя странами в условиях цифровой экономики.

Кроме того, важное место в хозяйственном обороте занимают хозяйственные общества с государственным участием в России и компании с государственным участием в Китае. Особая структура их уставного капитала обуславливает их деятельность не только получением коммерческой прибыли, но и выполнением государственных задач и защитой общественных интересов. Закон о компаниях КНР 2023 г. предусматривает отдельную главу, регулирующую правовое положение компаний с государственным участием в Китае. В России в настоящее время отсутствует единое законодательство, регулирующее правовое положение хозяйственных обществ с государственным участием. План «большой приватизации», предложенный Министерством финансов России в 2025 г., направлен на существенное уменьшение доли государственной собственности в экономике страны, что делает принятие единого федерального закона о хозяйственных обществах с государственным участием актуальной задачей.

---

[4] Внедрение информационных технологий и искусственного интеллекта в практику корпоративного управления: количественное исследование. [Электронный ресурс]. URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/877480404.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

[5] «Отчет об исследовании применения искусственного интеллекта китайскими предпринимателями (2025)». [Электронный ресурс]. URL: https://finance.sina.com.cn/stock/t/2025-07-29/doc-inficwtr4623708.shtml (дата обращения: 26.10.2025).

Также следует отметить, что система гражданского и коммерческого законодательства КНР создавалась на основе опыта советского законодательства. В силу особых исторических причин в 1950-х гг. Китай парадигматически перенял советскую систему субъектов гражданского оборота, и следы советского права можно и сегодня заметить в корпоративном праве Китая. Например, в корпоративном законодательстве Китая до сегодняшних дней сохраняются термины «предприятие» и «организация», а также существует давно сложившийся представительный орган компании в Китае — законный представитель. С начала 1990-х гг. системы российских хозяйственных обществ и китайских компаний развивались по собственному пути, и к настоящему времени сложились разные системы правового регулирования. Это привело к тому, что между правовым положением хозяйственных обществ в России и компаний в Китае существуют как общие черты, так и различия.

Как следует из вышеизложенного, в силу активной торговой деятельности, тесного взаимодействия и цифровизации правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, представляется целесообразным проведение сравнительного исследования правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае с целью выявления их общих черт и различий, что будет способствовать развитию теории корпоративного права в сравнительно-правовом ракурсе.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с правовым регулированием правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, уже давно находятся в фокусе внимания российских и китайских ученых, однако в проводившихся ранее исследованиях рассматривались лишь отдельные аспекты данного вопроса. Диссертационные, а также специальные монографические исследования, посвященные комплексному сравнительному исследованию правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, отсутствуют. Вместе с тем, в литературе представлен достаточно подробный анализ отдельных аспектов правового положения

указанных субъектов предпринимательской деятельности в двух странах. Исследованием данного вопроса, в частности, занимались:

– российские правоведы: А.П. Алексеенко, В.К. Андреев, К.М. Беликова, В.А. Белов, А.В. Габов, Е.П. Губин, О.В. Гутников, В.А. Лаптев, Е.А. Суханов, А.А. Кирилловых, А.А. Кузнецов, В.Н. Литовкин, Д.В. Ломакин, О.А. Макарова, А.Е. Молотников, П.В. Трощинский, И.С. Шиткина и др.;

– китайские правоведы: 王利明(Ван Лимин)，王军(Ван Цзюнь)，王志华(Ван Чжихуа), 汪青松(Ван Цинсун), 王春梅(Ван Чуньмэй), 刘斌(Лю Бинь), 刘俊海(Лю Цзюньхай), 梁慧星(Лян Хуэйсин), 赵旭东(Чжао Сюдун), 林少伟 (Лин Шаовэй), 朱锦清(Чжу Цзиньцин), 朱慈蕴(Чжу Циюнь) и др.

Среди вышеупомянутых ученых особое внимание сравнительному исследованию отдельного аспекта правого положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае уделяли в своих работах 王志华 (Ван Чжихуа), П.В. Трощинский, А.П. Алексеенко, 王春梅 (Ван Чуньмэй), 孙祁 (Сунь Ци), 杨天放 (Ян Тяньфан) и др., а также особое внимание цифровизации корпоративного права уделяют А.П. Алексеенко, В.А. Лаптев, Л.Ю. Василевская, 林少伟 (Лин Шаовэй), 赵旭东 (Чжао Сюдун) и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с правовым положением хозяйственных обществ в России и компаний в Китае.

Предмет исследования состоит из трех элементов:

– нормативная составляющая включает нормативно-правовое регулирование по теме диссертационного исследования;

– к доктринальным источникам отнесены отечественные и зарубежные научные труды по теме диссертационного исследования;

– к правоприменительной составляющей отнесены применяемые практики, связанные с темой диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в формировании целостного научного представления о правовом положении хозяйственных обществ в России и компаний в Китае в связи с принятием новой редакции Закона о компаниях КНР в 2023 г.

Для достижения вышеуказанной цели автором были поставлены следующие **задачи**:

– определить источники правового регулирования деятельности хозяйственных обществ в России и компаний в Китае;

– выявить тенденции развития законодательства о хозяйственных обществах в России и законодательства о компаниях в Китае;

– установить общие и отличительные признаки российских хозяйственных обществ и китайских компаний;

– определить правовую природу и функции уставного капитала российских хозяйственных обществ и китайских компаний;

– исследовать права и обязанности российских хозяйственных обществ и китайских компаний;

– выявить модели и структуры корпоративного управления в российских хозяйственных обществах и китайских компаниях;

– выявить правовое положение хозяйственных обществ с государственным участием в России и компаний с государственным участием в Китае и их общие черты и различия;

– сформулировать предложения по совершенствованию законодательства о компаниях КНР и законодательства о хозяйственных обществах России;

– сформулировать предложения по обмену полезным опытом между двумя странами.

Методология и методы диссертационного исследования. При проведении диссертационного исследования были использованы общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция и функциональный метод, а также частноправовые методы познания: историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический. Использование формально-юридического метода

позволило уяснить в работе понятия «хозяйственное общество», «компания» и «корпоративное управление». На основе историко-правового метода раскрыты источники правового регулирования хозяйственных обществ в России и компаний в Китае. Сравнительно-правовой метод исследования позволил выявить общие черты и различия правового положения российских хозяйственных обществ и китайских компаний. Для формулирования выводов диссертационного исследования использовались методы формальной логики: анализ, синтез, индукция и дедукция. Применение указанных методов в совокупности позволило исследовать рассматриваемые вопросы в развитии и во взаимосвязи, целостно и всесторонне.

Теоретическую основу работы составляют результаты научных исследований, проведенных китайскими и российскими учеными и посвященных теме правового положения хозяйственных обществ в России и компаний в Китае. В ходе работы над диссертацией были изучены публикации, авторами которых являются А.П. Алексеенко, В.К. Андреев, К.М. Беликова, А.Н. Беседин, А.В. Габов, Е.П. Губин, О.В. Гутников, М.Н. Илюшина, А.А. Кузнецов, В.А. Лаптев, В.Н. Литовкин, Д.В. Ломакин, О.А. Макарова, А.Е. Молотников, Е.В. Олейник, Е.А. Суханов, П.В. Трощинский, И.С. Шиткина, 王利明 (Ван Лимин), 王军 (Ван Цзюнь), 汪青松 (Ван Цинсун), 王志华 (Ван Чжихуа), 王春梅 (Ван Чуньмэй), 刘斌 (Лю Бинь), 刘俊海 (Лю Цзюньхай), 梁慧星 (Лян Хуэйсин), 赵旭东 (Чжао Сюдун), 朱慈蕴 (Чжу Циюнь), 朱锦清 (Чжу Цзиньцин) и др.

Нормативную базу исследования составило китайское и российское законодательство, в частности, правовые нормы, связанные с правовым положением российских хозяйственных обществ и китайских компаний.

Эмпирическую основу исследования составляют соответствующие судебно-арбитражные практики по вопросам, связанным с правовым положением хозяйственных обществ в России и компаний в Китае.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе проведения сравнительного анализа правового положения хозяйственных

обществ в России и компаний в Китае с учетом Закона о компаниях КНР 2023 г., внесшим значительные изменения в правовое положение китайских компаний, выявлены их сходства и различия и сформулированы предложения по совершенствованию российского и китайского корпоративного законодательства и обмену полезным опытом между двумя странами.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сделан вывод о том, что правовое регулирование организации и деятельности компаний в Китае и хозяйственных обществ в России определяется в соответствующих гражданских кодексах и специальных актах о коммерческих корпоративных организациях. Общими элементами правовой регламентации указанных организаций являются тождественное регулирование цифровизации процедур управления ими возникновения и реализации корпоративных прав (электронный учет корпоративных прав, электронная регистрация участников общего собрания, электронное, в том числе дистанционное, голосование, корпоративное управление с применением телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта, легализация дистанционного формата участия в собрании и пр.), диспозитивные начала во внутрикорпоративных отношениях (в частности, расширение прав участников по управлению хозяйственными обществами и компаниями и корпоративные договоры между участниками корпоративных организаций).

2. Установлено, что порядок осуществления гражданской правоспособности хозяйственных обществ в России и компаний в Китае различается. В Гражданском кодексе КНР правосубъектность компаний обусловлена возникновением у них правоспособности и дееспособности с момента их регистрации и до ликвидации, наличие которых позволяет рассматривать компании как действующих участников общественных отношений наряду с физическими лицами и государством. Правоспособность компаний КНР реализуется через действия их представителей (законных представителей — ответственных лиц, действующих от имени компании) в отличие от хозяйственных обществ в России, правоспособность которых реализуется их органами и возникает, согласно Гражданскому кодексу РФ,

с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании, а прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

3. Определены сущностные характеристики информационных технологий, влияющих на систему объектов гражданских прав в сфере корпоративных отношений в России и Китае. В Китае указанные технологии используются для защиты цифровых данных и (или) виртуального имущества, реализация прав в отношении которых происходит только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

4. Выявлены различия в части регламентации китайским и российским законодателем порядка и сроков оплаты уставного капитала хозяйственных обществ (компаний). В корпоративных организациях Китая уставный капитал признается основой создания корпорации, необходимой для осуществления предпринимательской деятельности, включая способность исполнять принятые на себя обязательства и нести ответственность. Ослабевает гарантийная функция уставного капитала компаний в Китае, в том числе ввиду отсутствия требования о его минимальном размере, который в настоящее время определяется учредителями диспозитивно. При учреждении компании в ее уставе учредители самостоятельно определяют размер уставного капитала и порядок его внесения, в том числе с учетом возможной рассрочки его внесения до пяти лет, если китайским корпоративным законодательством не установлены иные сроки. Напротив, в российском корпоративном законодательстве применяется единый подход, в силу которого порядок оплаты уставного капитала в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах определяется договором об учреждении (о создании) либо решением единственного учредителя, но при этом указанный срок составляет с момента регистрации не более четырех месяцев для обществ с ограниченной ответственностью и одного года для акционерных обществ.

5. Дана характеристика моделям корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае. Аргументировано, что обеим странам не

свойственны исключительно инсайдерская либо аутсайдерская модель. Порядок реализации корпоративных прав в рассматриваемых корпорациях сочетает в себе элементы обеих моделей, поскольку основан на балансе интересов всех участников корпоративных отношений при распределении в силу закона и (или) на основании устава объема правомочий между исполнительным органом общества (законным представителем компании) и общим собранием общества (полномочным органом компании).

6. Установлены различия органов управления компаниями и хозяйственными обществами и объемов их компетенции. В отличие от российских хозяйственных обществ, в которых генеральный директор является органом управления (включая единоличный исполнительный орган, представленный несколькими лицами, действующими совместно, или несколько единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга), в Китае исполнительным органом компании выступает совет директоров или ответственное лицо, определенное уставом. Генеральный директор относится к числу представительных органов (законных представителей) компаний в Китае, что свидетельствует о различиях в правовой регламентации действий лиц без доверенности от имени хозяйственных обществ в России и от имени компаний в Китае.

7. Доказано, что экономические, геополитические и иные вызовы современности предопределили формирование в России особого, имеющего временный характер правового режима реализации корпоративных прав отдельными категориями иностранных лиц (участников). Объем правомочий таких лиц ограничивается либо их реализация запрещается (имеются в виду права участия в общих собраниях, получения информация о деятельности юридического лица, распоряжения принадлежащими акциями (долями) в уставном капитале экономически значимой организации и т.д.). В Китае подобные антиограничительные (антисанкционные) меры, как правило, применяются к

лицам (участникам), входящим в соответствующий санкционный список на основе принципа взаимности (в отношении конкретного субъекта права).

На основе сравнительного исследования были сформулированы следующие предложения по совершенствованию законодательства о хозяйственных обществах РФ и КНР:

1. В связи с ускоренным процессом приватизации и отсутствием единого законодательства о хозяйственных обществах с государственным участием в России предлагается принять единый федеральный закон о хозяйственных обществах с государственным участием в России.

2. В связи с тем, что официальное понятие цифровых прав не закреплено в ГК КНР, в работе предлагается дать понятие цифровых прав как нового вида имущественных прав в ст. 127 ГК КНР.

3. В связи с тем, что публичные (корпоративные) компании в Китае де-факто существуют, автор предлагает дополнить ст. 76 ГК КНР классификацией компаний на публичные и непубличные, а также предусмотреть специальные нормы о публичных компаниях.

4. В отношении уставного капитала китайской компании целесообразно заимствовать порядок формирования уставного капитала по российской модели, а именно — восстановить минимальный размер уставного капитала компаний как гарантию кредиторам.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты дополняют науку гражданского и предпринимательского права в части правового положения хозяйственных обществ в России и Китае. Развитие сделанных в диссертационном исследовании выводов может послужить последующему формированию на их базе новых научных знаний о правовом положении хозяйственных обществ в России и Китае.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработанных предложениях по совершенствованию китайского законодательства о компаниях в части включения в него понятия цифровых прав и классификации компаний на публичные и непубличные, а также по

совершенствованию российского законодательства о хозяйственных обществах в части принятия единого федерального закона о хозяйственных обществах с государственным участием. Положения диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности при осуществлении торговли между китайскими компаниями и российскими обществами, а также приняты во внимание в образовательном процессе.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность и обоснованность результатов, полученных в ходе исследования, подтверждаются использованием необходимой методологической основы, обращением к значительному количеству научно-исследовательских источников, нормативных правовых актов, к правоприменительной, в том числе судебной, практике. Итоговые результаты диссертации, изложенные в заключении, соотносятся с целью и задачами, сформулированными автором исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Выводы, полученные в результате проведенного исследования, а также обоснование положений, выносимых на защиту, представлены автором в 4 научных статьях, которые опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

В 2022–2024 гг. полученные в ходе исследования результаты были представлены автором в виде докладов на следующих конференциях: Всероссийская конференция «Цифровизация в корпоративном праве» (15 апреля 2022 г., Москва, МГЮА); Всероссийская конференция «Новеллы корпоративного законодательства» (24 ноября 2022 г., Москва, МГЮА); Всероссийская конференция «Корпоративное право: актуальные вопросы правоприменения» (7 апреля 2023 г., Москва, МГЮА); Всероссийская конференция «Новеллы корпоративного законодательства» в рамках Кутафинских чтений «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (23 ноября 2023 г.,

Москва, МГЮА); XIII Международный конгресс «Современное сравнительное правоведение: традиции, новации, перспективы» (6 декабря 2023 г., Москва, ИЗиСП); Международная конференция «Корпоративное право: актуальные вопросы правоприменения» (5 апреля 2024 г., Москва, МГЮА).

Структура диссертационного исследования определяется его предметом, объектом, целью, задачами и включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; рассматривается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; описываются его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; приводятся сведения о степени достоверности и об апробации материалов диссертации.

Первая глава «Правовое регулирование хозяйственных обществ в России и компаний в Китае» содержит два параграфа.

Первый параграф **«Источники правового регулирования хозяйственных обществ в России»** посвящен анализу источников и истории современного законодательства о хозяйственных обществах в России начиная с 1990-х годов до сегодняшних дней. Установлено, что история современного законодательства о хозяйственных обществах в России содержит следующие этапы: период зарождения (с конца 1980-х гг. до конца 1990 г.), период развития (с конца 1990 г. до конца 1994 г.), период становления (с конца 1994 г. по 2008 г.) и период модернизации (с 2008 г. до настоящего времени), во время которого проявляется тенденция развития (цифровизация) законодательства о хозяйственных обществах РФ. Проанализировав источники и историю развития законодательства о хозяйственных обществах в России, автор установила, что законодательство о хозяйственных обществах в каждый из указанных периодов тесно связано с политикой и объективными экономическими условиями существования хозяйственных обществ того времени.

Анализируя общие тенденции развития законодательства о хозяйственных обществах в России, автор выделяет следующие особенности его развития, а именно:

– применение информационных технологий и искусственного интеллекта в корпоративном управлении, корпоративных действиях и предпринимательской практике вносит цифровой элемент в правовое положение хозяйственных обществ РФ и придает их деятельности цифровой характер;

– применительно к своему дальнейшему развитию законодательство о хозяйственных обществах в России демонстрирует тенденцию диспозитивности правового регулирования в отношении непубличных обществ и императивности правового регулирования в отношении публичных обществ;

– правовой режим контрсанкций как особый правовой режим применяется в рамках законодательства о хозяйственных обществах в качестве средства против санкций недружественных стран.

Автор также анализирует историю и источники развития законодательства о хозяйственных обществах с государственным участием в России и отмечает следующие особенности их правового регулирования:

– помимо извлечения прибыли, хозяйственные общества с государственным участием в России выполняют от имени государства функции по обеспечению национальной безопасности, социального благополучия, экономической стабильности и защите национальных интересов в корпоративных отношениях;

– законодательство о хозяйственных обществах с государственным участием налагает на них все больше императивных положений с целью усиления контроля за их деятельностью и государственным имуществом;

– как показывает история развития законодательства о приватизации РФ, максимизация доходов бюджета от отчуждения государственных активов в хозяйственных обществах достигалась путем размывания доли (акции) государства и привлечения частных инвестиций;

– нормы, регулирующие деятельность хозяйственных обществ с государственным участием, содержатся в различных нормативных правовых актах.

Ввиду стремительной приватизации и отсутствия единой законодательной базы, автор в данном параграфе обосновывает целесообразность принятия единого

федерального закона, регулирующего деятельность хозяйственных обществ с государственным участием в России.

Второй параграф «**Источники правового регулирования компаний в Китае**» посвящен анализу источников и истории законодательства о компаниях в Китае. Автор доказывает, что в истории развития законодательства о компаниях в Китае следует выделить этапы «до реформ и открытости»[6] и «после реформ и открытости», которые тесно связаны с трансформацией экономической политики Китая, а именно с переходом от плановой экономики к рыночной. Законодательство о компаниях КНР в самом начале формировалось посредством парадигматического заимствования советского права, и следы советского законодательства сохранились в китайском корпоративном праве по сей день. Например, в ст. 57 ГК КНР до сих пор используются юридические термины «организация» и «предприятие», под которыми понимаются соответствующие организационно-правовые формы коммерческих юридических лиц.

Кроме этого, нынешний институт законного представителя компаний, предусмотренный Законом о компаниях КНР, был изначально заимствован из советского права, но впоследствии сформировался в уникальный корпоративный орган китайских компаний.

Первый современный Закон о компаниях КНР был принят в Китае в 1993 г., и в нем официально закреплялся правовой статус компаний с ограниченной ответственностью и акционерных компаний с ограниченной ответственностью. Закон о компаниях КНР 1993 г. пережил шесть редакций, включая две комплексные редакции — в 2003 г. и 2005 г. Особое внимание автор уделяет Закону о компаниях КНР в последней редакции 2023 г., выделяя его особенности, которые заключаются в следующем:

– устранены противоречия между положениями Закона о компаниях КНР и Гражданского кодекса КНР;

---

[6] 改革开放 (Политика реформ и открытости) — программа экономических реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике и нацеленных на создание социализма с китайской спецификой, или социалистической рыночной экономики, и открытость внешнему миру.

– усовершенствованы правовые нормы, касающиеся уставного капитала китайских компаний;

– оптимизирована модель корпоративного управления в китайских компаниях;

– внедрены цифровые технологии в корпоративное управление, включая электронный учет корпоративных прав, электронную регистрацию участников общего собрания, дистанционное голосование, а также использование телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта в управлении компаниями.

На основании проведенного анализа автор приходит к выводу, что Закон о компаниях КНР 2023 г. отражает общую тенденцию развития корпоративного законодательства Китая, а именно его цифровизацию.

Автор также анализирует источники и историю развития законодательства о компаниях с государственным участием в Китае и отмечает следующие особенности их правового регулирования:

– правовые положения о компаниях с государственным участием в Китае закреплены в отдельной главе Закона о компаниях КНР 2023 г.;

– помимо получения прибыли, компании с государственным участием в Китае от имени государства выполняют задачи по обеспечению национальной безопасности, социального благополучия, экономической стабильности и защиты национальных интересов в корпоративных отношениях;

– в Законе о компаниях КНР 2023 г. четко определены понятие и виды компаний с государственным участием, включая государственные унитарные компании и государственные холдинговые компании.

Проведя сравнительный анализ источников развития законодательства о хозяйственных обществах в России и законодательства о компаниях в Китае, автор приходит к выводу, что между ними есть многие общие черты, а именно:

– законодательство о хозяйственных обществах в России и законодательство о компаниях в Китае формировались с учетом зарубежного опыта и национальных

особенностей и прошли этапы становления, развития и модернизации, несмотря на различия в конкретных проявлениях этих процессов;

– становление правового регулирования хозяйственных обществ в России и компаний в Китае обусловлено переходом от плановой экономики к рыночной в экономических системах двух стран;

– в законодательстве о хозяйственных обществах в России и компаниях в Китае прослеживается единая тенденция: диспозитивное регулирование непубличных обществ (компаний) сочетается с императивным регулированием публичных обществ (компаний);

– по мере применения коммуникационных технологий, а также искусственного интеллекта в корпоративных действиях и предпринимательской деятельности, законодательство о хозяйственных обществах в России и законодательство о компаниях в Китае демонстрируют тенденцию к цифровизации;

– как в России, так и в Китае законодательство о компаниях (хозяйственных обществах) с государственным участием предусматривает все больше императивных норм, направленных на усиление контроля за государственным имуществом и их деятельностью.

Проведенный сравнительный анализ источников развития законодательства о хозяйственных обществах в России и компаниях в Китае выявил также существенные различия, а именно:

– формирование правового регулирования хозяйственных обществ в России обусловлено политикой «приватизации», тогда как в Китае — политикой «реформы и открытости»;

– антисанкционный правовой режим, выступая особым направлением развития законодательства о хозяйственных обществах в России, ставит своей важной задачей защиту прав и интересов российских участников (акционеров). А в Китае, наряду с применением контрсанкций в форме ведения перечня компаний, подвергшихся санкциям, соответствующие правовые нормы используются и в качестве временных ограничительных мер;

– правовое регулирование хозяйственных обществ с государственным участием в России распределено по различным правовым положениям, тогда как в Китае оно осуществляется единым законом — специальной главой Закона о компаниях КНР 2023 г.

Вторая глава «Общие положения о хозяйственных обществах в России и компаниях в Китае» содержит три параграфа.

Первый параграф «**Понятие и признаки хозяйственных обществ в России и компаний в Китае**» посвящен сравнительному анализу указанных категорий. Проведенный анализ позволяет автору заключить, что между ними существуют как сходства, так и различия.

Автор устанавливает, что порядок осуществления гражданской правоспособности хозяйственных обществ в России и компаний в Китае различается. В Гражданском кодексе КНР правосубъектность компаний обусловлена возникновением у них правоспособности и дееспособности с момента их регистрации и до ликвидации, наличие которых позволяет рассматривать компании как действующих участников общественных отношений наряду с физическими лицами и государством. Правоспособность компаний КНР реализуется через действия их представителей в отличие от хозяйственных обществ в России, правоспособность которых реализуется их органами и возникает, согласно Гражданскому кодексу РФ, с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании, а прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

К числу общих черт относится принятое в законодательстве обеих стран разделение хозяйственных обществ (компаний) на общества (компании) с ограниченной ответственностью и акционерные общества (компании). Несмотря на различия в терминологии, согласно Закону о компаниях КНР 2023 г., они именуются компаниями с ограниченной ответственностью и акционерными компаниями с ограниченной ответственностью, но сущностное содержание этих организационно-правовых форм совпадает.

Кроме того, и хозяйственные общества в России, и компании в Китае обладают обособленным имуществом, сформированным за счет вкладов участников (акционеров). Участники (акционеры) несут по обязательствам обществ (компаний) ограниченную ответственность в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

В хозяйственных обществах с государственным участием в России и компаниях с государственным участием в Китае государство как акционер (участник) осуществляет корпоративные права путем направления представителей в органы таких компаний (обществ).

Порядок создания компаний с государственным участием в Китае и хозяйственных обществ с государственным участием в России различается. В России хозяйственные общества с государственным участием обычно создаются в рамках приватизации или в общем порядке. В Китае государственные унитарные компании, как правило, учреждаются на основании решений Государственного совета КНР или Государственного комитета по управлению государственными активами КНР, тогда как государственные холдинговые компании создаются в общем порядке.

Второй параграф **«Правовая природа и функции уставного капитала хозяйственных обществ в России и компаний в Китае»** посвящен сравнительному анализу уставного капитала в двух странах. Как в Китае, так и в России используется система «твердого капитала», при этом в конкретных нормативных правовых актах и подходах к формированию уставного капитала наблюдаются как общие черты, так и различия.

Формирование, увеличение или уменьшение уставного капитала хозяйственных обществ в России и компаний в Китае осуществляется в соответствии со строго установленными процедурами, причем между конкретными правовыми положениями имеются различия. В Китае была отменена минимальная сумма уставного капитала компаний, чтобы не создавать препятствий для их регистрации и деятельности. В России, в свою очередь, принят комбинированный подход, направленный как на защиту интересов кредиторов, так

и на установление минимального размера уставного капитала хозяйственных обществ.

В Законе о компаниях КНР 2023 г. изменены правовые положения об уставном капитале. Согласно новым положениям, участники компаний с ограниченной ответственностью должны внести свои вклады в уставный капитал в течение пяти лет, а учредители акционерных компаний с ограниченной ответственностью обязаны полностью оплатить уставный капитал на момент создания компании.

Автор также предлагает, чтобы на законодательном уровне, помимо установления срока внесения вклада, был восстановлен минимальный размер уставного капитала китайских компаний, который тем самым сможет выполнять гарантийную функцию.

Проведя сравнительный анализ правовой природы и функций уставного капитала хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, автор приходит к выводу о наличии между ними множества общих черт, а именно:

– вклады уставного капитала хозяйственных обществ в России и компаний в Китае могут быть внесены как в денежной, так и в натуральной форме;

– уставный капитал хозяйственных обществ в России и компаний в Китае играет гарантийную роль, причем наблюдается тенденция ослабления гарантийной функции уставного капитала;

– увеличение или уменьшение уставного капитала компаний с государственным участием в Китае и хозяйственных обществ с государственным участием в России должно осуществляться в соответствии со строгими процедурами, предусмотренными законодательством.

Автор также выявляет отличительные черты правовой природы и функций уставного капитала хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, которые заключаются в следующем:

– минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества составляет 10 000 рублей, а минимальный размер уставного капитала публичного акционерного

общества составляет 100 000 рублей, в то время как в Законе о компаниях КНР минимальный размер уставного капитала компании с ограниченной ответственностью и акционерной компании с ограниченной ответственностью отменен;

– срок оплаты уставного капитала в России для общества с ограниченной ответственностью составляет четыре месяца с момента регистрации. Для акционерного общества половина акций подлежит оплате в трехмесячный срок, а остальные — в течение года. В Китае для компании с ограниченной ответственностью установлен пятилетний срок внесения вкладов, тогда как для акционерной компании с ограниченной ответственностью полная оплата уставного капитала является обязательным условием до ее государственной регистрации.

Третий параграф **«Права и обязанности хозяйственных обществ в России и компаний в Китае»** посвящен сравнительному анализу прав и обязанностей хозяйственных обществ в России и компаний в Китае.

Проведя сравнительный анализ прав и обязанностей хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, автор приходит к выводу о значительном сходстве между ними, которое выражается в следующем:

– имущественные права хозяйственных обществ в России и компаний в Китае включают в себя вещные права, обязательственные права, интеллектуальные права, цифровые права (в Китае — права на данные и виртуальное имущество) и корпоративные права (в Китае — права на акции/доли);

– у хозяйственных обществ в России и компаний в Китае имеются неимущественные права, причем в корпоративном законодательстве обеих стран наблюдается тенденция усиления внимания к защите неимущественных прав;

– хозяйственные общества в России и компании в Китае отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом, если иное не предусмотрено законом.

Однако по содержанию некоторых прав хозяйственных обществ в России и компаний в Китае существуют определенные различия:

– виды вещных прав хозяйственных обществ в России включают право собственности и ограниченные вещные права, в то время как в Китае к ним относятся право собственности, право пользования имуществом и право залога;

– как компании в Китае, так и хозяйственные общества в России обладают корпоративными правами, позволяющими им выступать в качестве акционеров (участников) и получать прибыль от деятельности. В Китае такие права называются правами на акции (доли) и реализуются акционерами (участниками) компаний;

– цифровые права признаются как в России, так и в Китае, однако их содержание различается. В Китае понятие цифровых прав подразумевает права на виртуальное имущество и данные. В России цифровыми правами считаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. На основе результатов сравнительного анализа автор предлагает официально закрепить понятие цифровых прав компаний в Китае в ст. 127 ГК КНР.

Автор также раскрывает особые права и обязанности хозяйственных обществ с государственным участием в России и компаний с государственным участием в Китае, которые отличаются от прав и обязанностей обычных компаний (хозяйственных обществ). Помимо стремления к экономической выгоде, на них возложена обязанность по защите законных прав и интересов государства, а также по обеспечению национальной безопасности, развитию экономики и стратегических новых отраслей.

Третья глава «Управление в хозяйственных обществах в России и компаниях в Китае» содержит три параграфа.

Первый параграф **«Модель и структура корпоративного управления хозяйственных обществ в России»** посвящен выявлению модели и структуры корпоративного управления хозяйственных обществ в России. В результате анализа установлено, что корпоративное управление в российских хозяйственных обществах не соответствует ни инсайдерской, ни аутсайдерской модели. В действительности, для него характерна особая модель, отличительные признаки

которой обусловлены спецификой управленческой структуры и распределением компетенций.

Автор отмечает, что с применением информационных технологий и искусственного интеллекта в корпоративном управлении обществ постепенно проявляется тенденция к цифровизации. Под цифровизацией корпоративного управления понимается преобразование традиционных методов работы, голосования и проведения собраний, требующих личного присутствия, на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта. К таким преобразованиям относятся, в частности, проведение общих собраний в онлайн-формате, электронное голосование, а также организация работы советов директоров с использованием цифровых платформ и видеоконференцсвязи.

Цифровизация корпоративного управления значительно повысила эффективность управления обществами, но текущий уровень цифровизации корпоративного законодательства явно недостаточен и лишен системности. В связи с этим автор предлагает следующие направления его развития:

– определить юридическую силу решений, принятых в дистанционном формате, а также установить механизм надлежащей верификации личности участников (акционеров) и защиты протоколов голосования от незаконного изменения;

– закрепить правовой статус и четко разграничить права и обязанности ответственных лиц, осуществляющих удаленную работу;

– разработать нормативное регулирование, обеспечивающее в условиях дистанционного режима работы сохранение конфиденциальности информации, защиту коммерческой тайны и привлечение к ответственности за нарушение корпоративных правил.

Автор также рассматривает модель корпоративного управления хозяйственных обществ с государственным участием в России и отмечает, что в обществах со специальным правом на участие в управлении применяется институт «золотой акции». Кроме того, отсутствие единого законодательства о таких обществах приводит к пробелам в правовом регулировании их деятельности.

Второй параграф **«Модель и структура корпоративного управления компаний в Китае»** посвящен анализу корпоративного управления компаний в Китае. Установлено, что китайская модель, как и российская, отличается от традиционных — ни к инсайдерской, ни к аутсайдерской она не относится. Структура корпоративного управления компаний в Китае включает в себя четыре основных органа: высший полномочный орган, контрольный орган, исполнительный орган и представительный орган (законный представитель). Особенностью корпоративного управления в Китае является распределение компетенций между различными корпоративными органами. Эти компетенции закрепляются и распределяются в соответствии с Законом о компаниях КНР или уставом компании.

В этом параграфе автор уделяет особое внимание возникновению и развитию представительного органа (законного представителя) компаний в Китае. Проведенный анализ института законного представителя в Китае позволил автору прийти к выводу, что данный управленческий орган был заимствован из советской практики в 1950-х годах и впоследствии эволюционировал в уникальный корпоративный орган компаний в Китае.

Автор также рассматривает модель корпоративного управления компаний с государственным участием в Китае и отмечает, что в соответствии с законодательными требованиями их уставы должны закреплять правовой статус партийной организации Коммунистической партии Китая (далее по тексту — КПК) в структуре корпоративного управления. В частности, было введено требование о предварительном рассмотрении важных вопросов операционной и управленческой деятельности партийной организацией КПК в качестве обязательной процедуры перед принятием ключевых решений. Например, важные корпоративные действия таких компаний, а также существенные кадровые назначения и увольнения должны предварительно изучаться и обсуждаться партийной организацией КПК до рассмотрения советом директоров или генеральным директором.

В конце данного параграфа автор предлагает усилить цифровизацию законодательства о корпоративном управлении. Данная мера особенно актуальна в

условиях цифровой экономики, поскольку правовое регулирование в Законе о компаниях КНР является недостаточным, существенно отстает от реальной предпринимательской деятельности и требует дальнейшего совершенствования на законодательном уровне.

Третий параграф «**Сравнительный анализ модели и структуры корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае»** посвящен сравнительному анализу моделей и структур корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае. Автор выявляет следующие общие черты модели и структуры корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае:

– модели корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае не относятся ни к модели инсайдеров, ни к модели аутсайдеров, а представляют собой сочетание этих двух моделей с учетом фактической ситуации в двух странах;

– высшим органом управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае является общее собрание акционеров (участников);

– ревизионная комиссия выступает в качестве контрольного органа хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, следящего за финансово-хозяйственным положением и деятельностью корпоративных органов;

– с точки зрения внутренней структуры публичных компаний в Китае и публичных обществ в России, совет директоров выполняет ведущую управленческую функцию;

– в обеих странах предусмотрена возможность проведения заседания общего собрания участников (акционеров) с использованием коммуникационной технологии и искусственного интеллекта с удаленным участием и заочным голосованием;

– как в компаниях с государственным участием в Китае, так и в хозяйственных обществах с государственным участием в России государство направляет своих представителей для защиты государственных интересов и реализации корпоративных прав.

Автор также выявляет следующие различия в моделях и структурах корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае:

– хозяйственные общества в России представлены во внешней деятельности единоличным исполнительным органом, за исключением тех случаев, когда компетенции исполнительного органа переданы управляющей компании (управляющему), в то время как китайская компания представлена во внешней деятельности корпоративным органом — законным представителем;

– генеральный директор хозяйственного общества в России входит в состав исполнительного органа, в то время как генеральный директор компании в Китае относится к топ-менеджменту;

– в российских хозяйственных обществах со специальным правом на участие в управлении государство использует систему «золотых акций», обеспечивающую государственный контроль за их деятельностью. Китайские компании с государственным участием управляют своей деятельностью посредством «изучения и обсуждения партийными организациями КПК».

Проведенный сравнительный анализ моделей и структур корпоративного управления в России и Китае способствует не только успешной деятельности российско-китайских совместных предприятий, но и снижению рисков для международных компаний, возникающих из-за различий в корпоративных структурах.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются предложения по совершенствованию законодательства о хозяйственных обществах в России и компаниях в Китае, а также определяются направления дальнейшей научной работы по разработке теоретических проблем, связанных с правовым положением хозяйственных обществ в России и компаний в Китае. В частности, перспективными направлениями для дальнейшего исследования представляются вопросы цифровизации корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае. На основе выявленных общих черт и различий в правовом регулировании хозяйственных обществ в России и компаний в Китае представляется целесообразным заимствовать

полезные законодательные техники и опыт друг у друга, что будет способствовать совершенствованию корпоративного законодательства обеих стран.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Чжао Лэ. Новые положения об уставном капитале по Закону о компаниях КНР // Юридическая наука. — 2024. — №3. — С. 186–189 (0,61 п.л.).

2. Чжао Лэ. Правовой статус законного представителя хозяйственного общества в Китае // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2022. — № 4. — С. 29–33 (0,61 п.л.).

3. Чжао Лэ. Правовое регулирование компаний в Гражданском кодексе КНР // Безопасность бизнеса. — 2024. — № 1. — С. 21–29 (0,78 п.л.).

4. Чжао Лэ. Правовое регулирование компаний с государственным участием в Законе о компаниях КНР // Юридическая наука. — 2025. — № 9. — С. 354–358 (0,53 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

1. Чжао Лэ. LEGALTECH в корпоративной практике Китая // Сборник докладов IX Московского юридического форума. — В 4-х ч. — Часть 2. — Москва, 2022. — С. 70–73 (0,27 п.л.).

Общий объем публикаций по теме составляет 2,8 печатных листа.